

УДК 322.261.7
ББК 66.094

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМ ПОЛИТИКО-РЕЛИГИОЗНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.М. Дринова

В статье анализируются формы политико-религиозного взаимодействия в обществе, возникшие как реакция на процессы модернизации и глобализации. В числе основных форм политико-религиозного взаимодействия рассматриваются фундаментализм, терроризм, трансформация религии, политизация религии, секуляризация, дисперсия религии.

Ключевые слова: политико-религиозные формы, трансформация религии, политизация религии, детерриторизация религии, дисперсия религии, религиозное пространство.

Проблема политико-религиозного взаимодействия при рассмотрении ее в ракурсе модернизации представляется взгляду исследователя противоречивой, масштабной и динамично протекающей. В многообразии подходов к анализу этой проблемы мы обозначим несколько наиболее значимых, раскрывающих диалектическую сущность этого взаимодействия, обусловленную процессами модернизации и последующей глобализации мирового сообщества.

Так, М. Вебер акцентирует внимание на процессах модернизации в западноевропейской цивилизации, заключающихся в переходе от традиционного общества, основанного на системе религиозных ценностей, к современному обществу на основе этики протестантского капитализма. Позднее Дж. Нельсон и С. Хантингтон стали связывать политические аспекты модернизации с социально-экономическим развитием и демократическими преобразованиями в государстве. В отличие от М. Вебера, С. Хантингтон обращает внимание на специфику модернизационных процессов на Востоке, где во главу угла должны быть поставлены рост материального благосостоя-

ния граждан развивающихся стран, формирование институтов демократии, гражданского общества и усвоение системы западных культурных ценностей. В противном случае реальностью современного мира может стать конфликт цивилизаций.

С большим оптимизмом эта проблема анализируется А. Абдель-Малеком, А. Туренном и Ш. Эйзенштадтом, которые выделили такой важный аспект модернизации на Востоке, как сохранение самобытной традиции на основе политического и социокультурного развития. Речь идет о том, что государство, провозглашая путь на модернизацию общества, должно учитывать традиционную культуру (религия выступает частью традиционной духовной культуры), а в отдельных случаях строить на ее основе свою политику.

Эти концепты стали основополагающими при анализе форм политико-религиозного взаимодействия в процессе модернизации в современном мире. Однако здесь необходимо уточнить, что понимается в нашей работе под терминами «религия» и «религиозное пространство», а также кто выступает актором религии в процессе ее трансформации.

В своем определении религии мы будем исходить из институционального и аксиологического подходов. Это позволяет исследовать религию в качестве специфического социального института, основу которого составляет

развитая система вероучений и соответствующих культовых практик, в рамках которых религиозными адептами выполняются определенные функции и роли. Что же касается аксиологического аспекта, то он фиксирует ценностно-духовную составляющую и акцентирует внимание на религии как духовной культуре общества. Понятие *религиозное пространство* обозначает порядок взаиморасположения религий, конфессий, деноминаций и сект на определенной территории на основе системы политико-религиозных и социокультурных отношений, имеющих место в государстве.

В связи со сказанным принципиально важным для нас является вопрос об акторах религии, участвующей в политическом процессе. Суть проблемы здесь заключается в том, что не все религиозные модели имеют такую организационную структуру, как церковь, которая в христианстве выступает субъектом религии. В индуизме, буддизме, исламе таких организаций просто нет. В исламе существует умма – сообщество верующих, в буддизме это сангха – сообщество монахов. Во всех религиях есть верующие, которые выполняют различные роли, в зависимости от того, выступают они субъектом или объектом в той или иной религиозной модели. Верующие могут создавать религиозные объединения или партии. В силу обозначенных выше причин в качестве акторов религии, участвующей в политическом процессе, мы будем рассматривать верующих, церковь, религиозные объединения и партии.

Начнем с того, что процессы модернизации прямо или косвенно оказали влияние на все религиозные модели, существенно изменив их функциональный потенциал. В результате в XX веке религия как социальный институт пережила ряд трансформаций. Процессы модернизации выявили ее неоднозначную роль в современном мире. В одних странах религия активно участвовала в политической жизни и способствовала модернизации общества, в других она становилась тормозом для развития.

В ряде стран Латинской Америки активное участие священников в политической жизни общества привело к трансформации религии как социального института. Процессы политизации религии закончились разделением

латиноамериканской католической церкви на политико-ориентированную и традиционную церковь. Первая активно занималась политической и социальной деятельностью, вторая выполняла свои изначальные функции.

В странах Западной Европы модернизация способствовала секуляризации общественной жизни, что сопровождалось падением уровня религиозности (Франция), отделением церкви от государства (Швеция). Так, после того как в Швеции церковь была официально отделена от государства и потеряла его официальную поддержку, религия стала частным делом граждан.

В России сложилась иная ситуация. В отличие от стран Западной Европы, где процессы секуляризации носили естественный характер, наша страна пережила так называемую насильственную секуляризацию в 1917 году. В СССР была сформирована идеология марксизма-ленинизма, и, соответственно, граждане были воспитаны в духе атеизма. В результате смены политического режима в конце XX века, в России начались активные процессы возрождения христианства, ислама, буддизма, иудаизма. Опыт современной России позволяет выявить ряд особенностей в религиозной сфере, обусловленных процессами модернизации конца XX – начала XXI века, где в числе основных выделим следующие:

- формирование новой государственности. Этот процесс был осложнен политическими, экономическим и социальными проблемами;
- решение фундаментальных вопросов в религиозной сфере. Государство официально разрешило практическую деятельность религиозных организаций на территории России;
- возрождение традиционных религиозных верований в стране;
- отсутствие в стране институтов демократии, гражданского общества и государственной идеологии усилило влияние религиозных организаций в обществе, которые занимались как возрождением религиозных ценностей, так и активно участвовали в политической жизни страны;
- переход от тоталитаризма к демократии сопровождался всплеском идей национализма, которые, налагаясь на идеи рели-

- гиозного возрождения, привели к политизации религии;
- незрелость нормативно-правовых политических и социокультурных предпосылок способствовала тому, что акторы религии стали участниками политического процесса;
- высшей формой политизации религии стало формирование в республиках Северного Кавказа и Татарстане политических религиозных партий на основе национально-религиозной идеологии;
- сильная президентская власть выступила тем стабилизирующим фактором, который сохранил страну от раскола по этноконфессиональному параметру;
- деятельность политических религиозных партий стала угрожать безопасности России, в результате они были запрещены законом;
- возрождение традиционных религиозных ценностей в России, несомненно, сказалось на уровне религиозности населения страны. Сегодня в стране православие рассматривается в качестве новой духовной идеологии общества.

Несколько иная ситуация сложилась на Востоке, где в ряде стран в результате модернизации произошла замена традиционных религиозных ценностей на систему светских демократических ценностей. Следствием модернизации стало частичное разрушение духовных традиций, однако полного замещения их западной культурой так и не произошло. Вообще, современное состояние взглядов на эту проблему в исламском мире можно описать в виде двух принципиально противоположных направлений, каждое из которых имеет свою страновую специфику. Первое связано с адаптацией религиозных ценностей к системе светских демократических ценностей. Второе направление отражает негативное отношение акторов религии к процессам модернизации и глобализации, ибо они рассматриваются как источник вестернизации Востока.

В результате западной «прививки» демократии часть исламского мира встала на путь демократических преобразований, как следствие – религия утратила политический

потенциал, а ее роль в политической жизни общества была ограничена. В Турции отцом модернизации по праву считают К. Ататюрка. Он провозгласил Турцию светским государством, в котором религия была отделена от государства. Своеобразным политическим механизмом в стране, регулирующим систему политико-религиозного взаимодействия, стала идеология кемализма. Так, гарантом неизменности государственного курса выступала армия. Если в ходе демократических выборов к власти приходили фундаменталисты, то армия их устраняла, а на переходный период в стране формировалось военное правительство. Иными словами, в Турции народ мог выбирать всех, за исключением религиозных деятелей, противников секуляризованного общества.

Свою специфику процессы модернизации имели в Пакистане, образованном в 1947 году. Первоначально идеи демократии были привлекательны для лидеров Пакистана, который должен был развиваться по демократическому пути и мыслился как светское государство. На основе западной системы демократических ценностей было разработано законодательство, совмещавшее религиозное и гражданское право. Однако, как показала практика, светско-религиозный симбиоз оказался нежизнеспособным, в результате в пакистанском законодательстве появилась ниша для «истинно исламских» положений. А приход фундаменталистов к власти привел к тому, что новая конституция была основана на традиционно исламских принципах. Иная ситуация сложилась в Ливии, где сорок лет назад М. Каддаffi провозгласил курс на «исламскую» демократию. Следует отметить, что концепция джамахирии была реализована только в Ливии, не получив распространения в странах исламского мира.

Очевидно, что тот или иной характер трансформационных преобразований в религиозной сфере в результате модернизации во многом определяется конкретной политической ситуацией в стране, позицией ее государственных лидеров и акторов религии. Продолжением модернизации в позитивном смысле этого слова стала глобализация – одна из основных тенденций мирового развития. Глобализация представляет собой новую систему

международных экономических и политических отношений, которая пришла на смену системе, существовавшей с 1945 года до начала 1990-х годов. В области культуры глобализация в каком-то аспекте есть универсализация и стандартизация, однако она не исключает того, что культура в качественно новом ее состоянии может сохранять свои индивидуальные этнические и конфессиональные элементы. Речь идет о том, что влияние глобализации на культуру не в коем разе не является сведением культурного многообразия к одному образцу.

Теоретически взаимодействие различных культур возможно при условии принятия неких общих культурных предпосылок. Практически ситуация осложняется и резко выходит из-под контроля, когда речь идет о религиозной культуре. Процессы глобализации оказали неоднозначное влияние на религию, обозначив ряд глобальных и локальных этноконфессиональных проблем. Как отмечает Р. Куглер, «благодаря глобализации или вопреки ей, но в начале XXI века мир представляется довольно опасным местом, полным таких угроз и рисков новой эпохи, как глобальные террористические сети, дикие этнические войны, несостоятельные государства» [1, с. 639–640].

Очевидно, что глобализация способствовала неустойчивому состоянию современного мира, а новые угрозы, обусловленные религиозной составляющей деструктивного политического процесса, подорвали концепции национальной безопасности многих развитых стран мира, в том числе и России. Анализируя роль религии в политической жизни общества в контексте глобализации, следует отметить несколько существенных аспектов. Формирование и распространение в мире идей демократии как глобальной политической культуры подчиняется действию экономического принципа, согласно которому многомерность процессов глобализации должна рассматриваться сквозь призму американской модели глобализма. Эти процессы вызывают частичное размывание традиционной религиозной культуры, порождают переоценку ценностных систем тех государств, которые подверглись политической и, как следствие, куль-

турной экспансии со стороны Соединенных Штатов.

Характерной реакцией на проведение глобальной политики со стороны США в религиозной сфере стали такие противоположные тенденции, как: а) иррациональные формы протеста со стороны стран третьего мира (исламского мира) против идей тотальной демократизации мирового сообщества; б) процесс добровольно-вынужденной адаптации народов к ценностям, стилю жизни господствующей политической культуры, сопровождающийся в большинстве случаев поглощением одной культуры другой, а не синтезированием нового качества культуры (речь идет о втором и третьем поколениях мигрантов, выросших в странах Западной Европы и США и принявших нормы и правила господствующей культуры). Следует отметить, что после смены нескольких поколений в агрессивно-активной ассимиляционной среде субъекты культуры меньшинства становятся культурно неотличимыми от представителей доминирующей культуры. Исключением из этого правила в некоторых странах остаются адепты ислама.

Глобализация экономики привела к открытию границ между странами, а последовавшие миграционные процессы изменили границы традиционного религиозного пространства. В результате глобализация породила ряд феноменов в религиозной сфере, таких как: *фундаментализм, терроризм, трансформация религии, политизация религии, детерриторизация религии, дисперсия религии*. Существует обширная научная литература, посвященная анализу фундаментализма и терроризма, тогда как феномены *детерриторизация религии и дисперсия религии* недостаточно изучены современной наукой, не выявлены и не обозначены их возможные риски в современном политическом процессе.

Открытие границ между странами способствовало интенсивному распространению нетрадиционных для данной территории религий. Эти процессы обозначили феномен детерриторизации религии активного вторжения новой религиозной модели в чуждое для нее религиозное пространство. Понятие *детерриторизация религии* обозначает рас-

пространение религии как социального института на исторически чуждой для нее территории, сопровождающееся строительством и функционированием культовых зданий и формированием новой религиозной страты в обществе на основе коренных граждан страны.

Так, например, активное распространение ислама в странах Западной Европы привело не только к росту многочисленной исламской диаспоры в центре Европы, но и к тому, что в некоторых странах (Германия) граждане молодого и среднего возраста стали принимать ислам. В других странах (Голландия) реакцией на миграционные процессы и феномен детерриторизации религии стала активизация идей национализма и приход к власти радикальной националистической партии. Партия свободы (Голландия), образованная в 2006 году и получившая места в парламенте страны, считает своей задачей ввести запрет на иммиграцию мусульман.

Что же касается России, то начиная с 90-х годов прошлого века в стране начались процессы активного распространения кришнаизма – одной из традиционных индийских религий. Со временем в России среди молодежи появились адепты кришнаизма. Однако если российские кришнаиты занимаются религиозной и частично коммерческой деятельностью, то наиболее ярые приверженцы ислама в Германии порой представляют реальную угрозу, способствуя международной террористической деятельности.

Феномен *дисперсии религии* заключается в том, что религия становится как бы рассеянной поверх традиционных профессиональных и политических границ. Однако религия не пускает «корни» на чужой для нее территории. Это явление не сопровождается ростом новых адептов из числа коренных граждан страны. Можно сказать, что это временная форма распространения религиозной модели на новой для нее территории.

Активное участие религии в политической жизни общества привело к ее трансформации и политизации. Высшей формой политизации религии является образование политических религиозных организаций и партий, выдвигающих политические цели, которые по

возможности реализуются в обществе. Образование политических религиозных партий приводит к тому, что религия становится реальной политической силой.

Основу феномена либерального протестантского фундаментализма составляют идеи единого мирового христианского сообщества. Его мировоззренческая база основана на американской системе ценностей прав и свобод гражданина. Либеральный протестантизм не требует от человека строгой дисциплины и исполнения общественных и религиозных правил. Что же касается феномена радикального исламского фундаментализма – стремления исламского мира «возвратиться к своим корням», то вызванная им проблема – политический терроризм – стала одной из глобальных проблем современности.

Краткий обзор форм политико-религиозного взаимодействия, сложившихся в различных странах мира под влиянием модернизации и глобализации, обозначил противоречивую роль религии в политическом процессе. Многообразие форм политико-религиозного взаимодействия может быть представлено рядом следующих оппозиций:

- секуляризация общественной жизни :: возрождение системы духовных ценностей в обществе;
- политизация религии :: ослабление духовного потенциала религии;
- принципы демократии как основа политико-религиозных концептов :: фундаментализм как основа религиозно-политических концептов.

В заключение отметим: модернизация и последующая глобализация оказали неоднозначное влияние на религию, породив новые формы политико-религиозного взаимодействия. Важным является то, что эти формы имеют место в мире и нуждаются в изучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куглер, Р. Национальная безопасность в условиях глобализации хаотического мира: действия США и Европы / Р. Куглер // Геополитика. Антология. – М. : Академический Проект ; Культура, 2006. – 1004 с.

**RESEARCH OF POLITICAL AND RELIGIOUS INTERACTION FORMS
IN THE MODERNIZATION AND GLOBALIZATION CONTEXT**

E.M. Drinova

The forms of political and religious interaction in the society, arisen as a reaction to modernization and globalization processes are analyzed in the article. Among the basic forms of political and religious interaction the author dwells on fundamentalism, terrorism, religion transformation, religion politization, secularization, religion de-territorization, religion dispersion.

Key words: *political and religious forms, religion transformation, religion politization, religion de-territorization, religion dispersion, religious space.*